ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ: СУЩНОСТЬ И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

THE PHENOMENON OF MODERN INFORMATION WARFARE: ESSENCE AND INFORMATIONAL-COMMUNICATIVE EVOLUTION

УДК 172.4

КАФТАН Виктор Витальевич

KAFTAN Victor Vitalievich

Аннотация: *Статья посвящена исследованию сущности феномена современной информационной войны. На основе анализа эволюции информационно-коммуникативных технологий автор приходит к выводу, что в современных условиях информационная война представляется как радикальная форма социогуманитарного противоборства, в которой человек*

показывается как вещь, как предмет социального конструирования. В рамках исследования сущности информационной войны высказана необходимость выработки направлений по оказанию противодействия технологиям данного феномена.

Ключевые слова: *информационная война, информационно-коммуникативная эволюция, информационно-коммуникативные технологии, социогуманитарное противоборство, символические аналитики.*

Abstract: *The article is devoted to the study of the essence of the phenomenon of modern information warfare. Based on the analysis of the evolution of information and communication technologies, the author concludes that information war in modern conditions is presented as a radical form of socio-humanitarian confrontation, in which a person is shown as a thing, as a subject of social construction. As part of the study of the information war nature, the need to develop directions for countering the technologies of this phenomenon is expressed.*

Keywords: *information warfare, informational-communicative evolution, informational-communicative technology, socio-humanitarian confrontation, symbolic analytics.*

Всесторонний анализ военно-политической обстановки на мировой арене последних десятилетий показывает, что все большее значение в рамках обеспечения государственной безопасности приобретают исследования, связанные с изучением феномена информационных войн. По словам исследователя Г.Г. Почепцова, «эта форма войны является самым эффективным вариантом военно-политического противоборства современности, ибо сила и слабость лежат в когнитивных возможностях человека» [10, С. 3]. Следует признать, что на современном этапе развития общества информационная война есть неотъемлемый элемент реализации как внешней, так и внутренней политики любого мирового государства.

На настоящий момент в науке существует огромное количество подходов к определению дефиниции исследуемого феномена. Один ряд исследователей видит явление информационный войны как атрибут становления постиндустриального общества, характеризующий под собой новые формы власти в системе взаимоотношений между мировыми государствами, вплоть до исключения стран из конкретных событий [7, С. 321].

Сторонники другой позиции рассматривают информационную войну как средство психологического воздействия на противника, исторические корни которого уходят в глубину веков, что может подтвердить множество исторических документов, свидетельств и других фактов, описывающих информационно-психологическое воздействие. Так, основой понимания современной информационной войны могут выступать идеи древнекитайского военного теоретика Сунь-Цзы, изложенные им в известном трактате «Искусство войны». «…Лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь <…> Поэтому самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска. Самое худшее – осаждать крепости» [13, с. 82].

Сторонники коммуникативного подхода осмысливают феномен информационной войны как одну из форм современной тотальной войны, где ключевым элементом выступают электронные средства коммуникации. По мнению канадского философа М. Маклюэна, информационная война – постоянная и жестокая, за счет незаметного использования электронных средств коммуникации в ней участвуют буквально все. А войнам в прежнем смысле этого слова найдется место только на задворках вселенной [9, с. 47].

Весомый вклад в изучение проблематики информационной войны внес американский исследователь М. Либицки. По его мнению, «данный тип войны представляет собой мозаику различных форм, а не какую-то одну определенную форму…» [8]. Вследствие этого автор выделяет следующие ее формы: а) *войну в сфере руководства и управления войсками*, б)

разведывательную, в) *электронную*, г) *психологическую*, д) *«хакер-войну»*, е) *экономико-информационную* и ж) *«кибер-войну»*.

Отечественный академик А.И. Фурсов полагает, что современная информационная война представляется как целенаправленное комплексно-организованное воздействие в психоисторическом пространстве общества. По мысли автора такое воздействие осуществляется на трех уровнях: *информационном* (уровень фактов); *концептуальном* (уровень пакетирования информации); *метафизическом* (уровень смыслов и образов сознания индивида) [14].

По мнению отечественного специалиста по обеспечению информационной безопасности С.Н. Гриняева, впервые термин «информационная война» был использован американским исследователем Т. Рона в 1976 г. в докладе «Системы оружия и информационная война» для компании «Боинг» [12]. В своей работе автор приходит к выводу, что для успешного развития современных мировых держав особую значимость приобретают комплексы мероприятий, направленные на обеспечение защищенности информационного поля государства.

Официально термин закрепился в нормативных документах американских военных структур 21 декабря 1992 г. в директиве министра обороны США DOD S 3600.1 и рассматривался только как одна из форм радиоэлектронной борьбы.

Далее в 1998 г. Комитет начальников штабов ВС США публикует документ под названием «Доктрина проведения информационных операций», в котором информационная война осмысливается уже в более широком смысле и включает в себя комплекс мероприятий технического (воздействие на информационные инфраструктуры противника) и психологического (воздействие на общественное и индивидуальное сознание) характера, направленный на достижение стратегического превосходства над противником при одновременном обеспечении безопасности своего информационного пространства [2, с. 7].

По мнению Г.Г. Почепцова, такое понимание рассматриваемого феномена не отражает всей глубины его проблематики в современных условиях развития мирового социума. Прежде всего это обусловлено тем, что современные информационные войны не ограничиваются рамками военной стратегии, политики или экономики. Сегодня они приобрели глобальный и всеобъемлющий статус, поскольку ныне «принятие стратегических решений реализуется во всех областях жизнедеятельности современного человека и в случае конкурентного столкновения начинается борьба за единственность одного решения и против решений альтернативных» [11]. Появление и широкомасштабное распространение новых информационно-коммуникативных технологий реорганизовало не столько суть информации, сколько интенсивность ее влияния на общественное и индивидуальное сознание. Эти технологии организовывают особое специфическое информационное поле, становящееся эффективным средством по реализации «властных» стратегий управления современным обществом. Например, технология «Социальные сети» эффективно применяется в роли одного из инструментов информационной войны, направленного на смену тех или иных политических режимов.

16 мая 2011 г. на интернет-ресурсе Белого дома американскими политтехнологами был опубликован руководящий документ «Интернациональная стратегия США в киберпространстве», в котором были сформулированы основные базовые тезисы информационного вмешательства, а также направления действий американских дипломатических структур по формированию и организации мирового однополярного информационного поля.

Применительно к российским реалиям информация, транслируемая западными СМИ об участии России в урегулировании конфликтов на территориях Украины и Сирии демонстрирует мировому сообществу стереотип: «Русские – это захватчики, стремящиеся к мировому господству, они пособники тирании и неофашизма». Но это в корне отличается от истины.

Анализируя проблематику современного информационного противоборства, важно отметить, что теория информационных войн прошла сложный и длительный эволюционный путь от восприятия ее как одного из вспомогательных средств, применяемых при решении боевых задач на тактическом уровне, до придания ей статуса самостоятельной формы ведения современной войны.

Таким образом, для уточнения сущности современной информационной войны необходимо проанализировать этапы ее исторической эволюции по отношению к совершенствованию информационно-коммуникативных технологий воздействия на массовое сознание социума.

Канадский философ М. Маклюэн полагает, что определяющим основанием исторического развития социума выступает смена технологий, вызванная эволюцией способов коммуникации. По его мнению, технологии выступают расширением человеческого тела, продолжением его рук, ног, глаз, они направлены на увеличение скорости восприятия его мира: «в настоящее время, когда человек с помощью электрической технологии вынес наружу свою центральную нервную систему, поле битвы переместилось в ментальное сотворение и сокрушение образов – как в войне, так и в бизнесе» [9, С. 117]. В этой связи информационная война в своем развитии проходит определенную последовательность эволюционных этапов, в ходе которых она приобретает новую специфику воздействия на массовое сознание общества.

Согласно идеи автора выделяются следующие этапы эволюции информационный войны. Во-первых, этап *«письменного слова».* Характеризуя этот этап, стоит отметить, что до изобретения фонетического алфавита люди жили в мире, где все чувства находились в строгом балансе и реагировали синхронно; это был замкнутый мир глубокого племенного резонанса, в котором культура устной передачи информации целиком была организована на звуковом восприятии жизни.

С появлением символических форм письменности (иероглифы, пиктография) происходит расширение визуального чувства индивида в целях

сохранения и ускорения доступа к человеческому опыту. Окружающий мир воспринимается человеком целостно, его основу составляет его семиотическое описание, в котором символы обозначают определенные социальные операции и действия [5].

Так, в походе персидского царя Дария I на скифов в 512 г. до н.э. скифы применили тактику партизанской войны (засады, отравление питьевых колодцев, уничтожение съестных растений и животных), заманивая, таким образом, персидское войско глубоко в степи. Наконец, когда Дарий, углубившись в степи, оказался в затруднительном положении, вожди скифов, прознав об этом, послали вестника с дарами для персидского царя: птицу, мышь, лягушку и 5 стрел. Получив дары, Дарий спросил посланца об их значении, на что получил ответ следующего содержания: «Мне было приказано только вручить дары и удалится». Услышав эти слова, персы стали совещаться, что же означает данное послание. Дарий высказал мнение, что скифы отдают самих себя и землю, и воду в угоду персидскому царю: мышь означает землю, лягушка – воду, птица – небо, а стрелы – военную мощь. На самом же деле это послание имело другое содержание, и только советник царя Гобрий сумел его разгадать. Это был ультиматум: «Если только вы, персы, не улетите в небо, обратившись в птиц, не укроетесь в земле, став мышами, или не прыгнете в болото, обратившись в лягушек, вы не вернетесь назад, пораженные вот этими стрелами» [1, с. 67]. Поняв безвыходность своего положения, Дарий бросил часть своего войска и бежал из Скифии.

Далее в результате создания технологии фонетического алфавита индивид высвобождается из «племенной паутины», то есть закладывается начало формирования «цивилизованного человека» посредством письма. Ибо письмо – это «драконьи зубы», посеянные царем Кадмом, составляющее единообразную обработку культуры зрительным чувством, продолженном во времени и пространстве.

На этом этапе происходит изменение от целостного восприятия человеком окружающего мира к инструментальному и фрагментированному

его пониманию. Фонетическая культура наделяет людей особыми средствами подавления своих чувств и эмоций при включении в различные типы коммуникаций, что оказывает на них определенное психическое и социологическое воздействие: появляется «индивид с фрагментированным сознанием».

Примером умелого применения в войне фрагментированного восприятия информации является тактико-психологический прием, использованный древнегреческим военным стратегом Фемистоклом во время войны с персами. Для похода на Грецию персидский царь Ксеркс собрал большое войско, состоявшее из множеств различных племен, включая родственных грекам ионян. Прознав про это, Фемистокл приказал своим воинам в бухтах с пресной водой, расположенных на пути следования персидского войска, вырезать на камнях текст следующего содержания: «Ионяне! Вы поступаете несправедливо, идя войной на своих предков и помогая варварам поработить Элладу. Переходите скорей на нашу сторону! Если же это невозможно, то, по крайней мере, хоть сами не сражайтесь против нас и упросите карийцев поступить точно так же. А если не можете сделать ни того, ни другого, если вы скованы слишком тяжелой цепью принуждения и не можете ее сбросить, то сражайтесь как трусы, когда дело дойдет до битвы. Не забывайте никогда, что вы произошли от нас и что из-за вас первоначально пошла у нас вражда с персидским царем» [3, с. 429]. Смысловое содержание данного сообщения можно перевести как оказание информационно-психологического воздействия на ионян в целях осуществления раскола в персидском войске, а также вызвать недоверие к ним со стороны персидского царя Ксеркса.

Во-вторых, этап *«галактики Гуттенберга»* (изобретение печатного станка), названного в честь немецкого типографа И. Гуттенберга. По мнению типографа, высшим качеством печати является «бесконечная» повторяемость изобразительного высказывания, «по крайней мере, пока сохраняется оттиск».

Повторяемость есть ядро механистического принципа, овладевшего миром средневекового человека путем фрагментирования целостного действия.

В результате книгопечатание приобретает статус архетипа механистической эры, перебрасывающего мосты между историческими этапами развития человечества. «Ибо книгопечатание – если смотреть на него просто как на хранилище информации или как на новое средство быстрого восстановления знания – положило конец ограниченности и трайбализму как психически, так и социально, как в пространстве, так и во времени» [4, С. 110-111].

В психологическом плане печать книг явилась расширением линейно-зрительной способности человека, порождая новые акценты в восприятии человеком окружающего его пространства – визуальности, однообразности и непрерывности. В социальном же плане книгопечатание стало прототипом индустриальной революции, оно произвело на свет такие явления, как национализм, индустриализм, массовые рынки, всеобщую грамотность и образование.

Например, военный теоретик русского зарубежья Н.Н. Головин считал причинами быстрого и сокрушительного поражения французов в 1940 г. тот факт, что за время, прошедшее после Первой мировой войны, появилось поколение французов, воспитанное на пацифистских ценностях книг А. Барбюса, Э. Ремарка, благодаря которым французы оказались неспособны противостоять немецкому блицкригу ни физически, ни духовно. По мнению ученого, «они использовали наследство подобных же писателей вчерашнего дня и использовали старое обывательское представление о бое. Они ничего не изменили; придерживаясь этих старых традиций, они описали штыковые свалки, превратив прежние героические картины боев в звериные бойни… Это самая возмутительная клевета на тех честных людей, которыми были и французские, и германские солдаты. Вот каковы прекрасные творения пацифистов! Вот та истина, которую они нам преподносят! Конечно, они ее не почерпнули из личного боевого опыта. Писатели, подыгрывающие под вкусы

публики, знающие то вредное любопытство, которое вызывает убийство, окровавленный нож, изуродованный труп, использовали с большим мастерством эти патологические чувства и веками преподносили мало рассуждающей толпе старые песни, подновляя их лишь мотивами, соответствующими модам текущего дня» [4, С. 54-56].

В качестве следующего этапа выступает *«галактика Маркони»* (эпоха создания электронных средств коммуникации), рождение которой связанно с изобретением в 1884 г. телеграфа. Апофеозом этого этапа становится широкое распространение и использование визуальных и аудиальных технологий массовых коммуникаций, таких, как радио, телефон, кино, спутниковое и кабельное телевещание. Отличительной особенностью этого этапа является то, что электрическая форма восприятия создает глобальную сеть, похожую по своему характеру на центральную нервную систему человека, конституирующая единое тотальное поле взаимодействующих событий, в котором участвуют весь социум. «Электричество, как и мозг, дает средство вхождения в контакт со всеми гранями бытия сразу» [9, С. 162], ибо предоставленная электричеством возможность стремительной передачи информации, а также мгновенного на неё реагирования фактически упраздняет пространство и время, позволяя человеку не только осмыслить, но и прочувствовать своё единство с окружающей реальностью. Другими словами, осуществляется переход в осмыслении человеком окружающего его мира от механистического понимания к органическому, что оказывает существенные значения для развития, распространения и использования электронных средств массовой коммуникации как технологий управления индивидуальным и общественным сознанием.

В качестве яркого примера использования электрических средств коммуникации как технологии информационной войны является фильм американского режиссера Д. Милиуса «Красный рассвет», премьера которого состоялась на советском телеэкране в начале 90-х гг., как раз во время распада Советского Союза. Действие фильма разворачиваются в городе Кальюмет

(шт. Колорадо, США). В одной из школ города проходит урок истории, где преподаватель символически рассказывает своим ученикам о завоеваниях Чингисхана и применяемой им тактике тотального уничтожения населения покоренных им территорий. Внезапно на заднем дворе школы приземляется группа советско-кубинских десантников и устраивает массовую бойню, в ходе которой они безжалостно убивают американских мужчин, женщин, детей и стариков. Далее режиссер показывает кадровый ряд боев в окрестностях города, знаменующее полномасштабное вторжение в США совместных войск СССР и Кубы. По окончанию боев советские солдаты создают концлагеря, куда начинают сгонять выжившее местное население, в которых далее по сюжету фильма осуществляется геноцид американского народа. Другими словами, Советы устанавливают на захваченной территории «фашистский оккупационный режим».

Весь фильм пропитан ненавистью к СССР и формирует в сознании зрителя отрицательный образ Советского Союза, который выступает как центр сосредоточения тирании, фашизма и всего мирового зла. Стоит отметить, что режиссер мастерски применяет различные визуальные приемы и спецэффекты для того, чтобы у зрителя сформировались твердые стереотипы и ассоциации действий советских военнослужащих с преступлениями, совершаемых фашистами во время Второй Мировой войны.

Современным этапом эволюции информационный войны, по мнению испано-американского коммуникатолога М. Кастельса, выступает *«галактика Интернета»*. Появление такой технологии массовой коммуникации, как Интернет оказало колоссальное влияние на экономику, политику, социальную и духовную жизнь человека. За счет этого Интернет приобрел положение «станового хребта» всего современного социума. Если в середине 90-х гг. в мире насчитывалось менее 10 млн пользователей Интернета, то, по прогнозам корпорации «Google», к 2020 г. количество пользователей достигнет отметки в 5 млрд человек.

Вхождение в обиход средств Интернета произвело определенные трансформации во внутренней структуре общества, что в последующем привело к принципиально новой форме его организации – «сетевой». Под сетевым обществом Кастельс понимает такое общество, внутренняя структура которого выстраивается вокруг сетей, аккумулируемых с помощью информации, выраженной в цифровой форме и организованных на коммуникационных технологиях и системах. Данный тип общества обладает особой способностью – «самостоятельной перенастройкой», при помощи которой происходят процессы размытия традиционных территориальных границ между государствами, тем самым превращая его в «глобальное».

Таким образом, современный человек становится включенным в сетевую форму организации социума, ибо процессы, происходящие в глобальных сетях, оказывают существенное влияние на социальную структуру, и которые, в свою очередь, контролируют и формируют жизнь каждого жителя на Земле. В этой связи Кастельс выделяет в сетевом обществе четыре формы власти:

а) *«сетевая власть»* (относится к власти акторов и организаций, включенных в сеть, которые формируют ядро глобального сетевого общества в человеческих коллективах);

б) *«власть сети»* (власть, осуществляемая путем установления определенных правил, которые являются принудительными для всех узлов в сети, ибо соблюдение этих правил является тем, что делает возможным существование сети как коммуникативной структуры);

в) *«власть в сети»* (способ доминирования в сети, зависящий от типа сети и ее запрограммированных целей);

г) *«сетесозидающая власть»* (способность создавать сеть и программировать или перепрограммировать ее работу для достижения поставленных перед сетью целей) [6, С. 41-64].

Данные типы власти конституируют в глобальной сети особое поле виртуальной реальности, характеризующиеся гипертекстовым восприятиям

информации. Особую значимость эта технология приобрела в практике западных спецслужб по производству военных информационно-коммуникативных операций как эффективного способа по конструированию различных типов и категорий информации в медиа сфере для воздействия на массовое сознание социума.

Следует отметить, что в настоящее время в результате создания новейших технологий, таких, как мобильные гаджеты, «большие данные», «интернет-вещей» и др., человечество все больше загоняет себя в рамки зависимости от «информационной машинерии», что приводит его к конструируемому и «ампутационному» восприятию окружающей реальности – замене реально существующего мира на мир иллюзорный и виртуальный.

Из вышесказанного следует, что эволюция современной информационной войны и ее технологического инструментария тесно связана с развитием информационно-коммуникативных технологий, предоставляющие возможность современному человеку экспоненциально развить свои чувства во вне. Прогресс в этом отношении имеет следующий порядок: аудиальное (устная речь), линейно-письменное (книги), визуальное (кино, телевидение), тактильное (виртуальная реальность), перекрестное (структура гиперссылок) и виртуально-конструируемое иллюзорное восприятия (новейшие информационно-коммуникативные технологии).

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что в настоящее время информационная война представляет собой специфическую форму социогуманитарного противоборства, реализующуюся на всех уровнях социальной действительности социума. При этом важно отметить, что инструментарий современной информационной войны имеет ярко выраженную социогуманитарную специфику, где человек рассматривается как существо, которое не имеет права на самостоятельную и осознанную коммуникативную позицию и используется как один из элементов по конструированию и соорганизации социальной действительности общества.

В этом соотношении наиболее значимыми направлениями подготовки российского общества, государства и Вооруженных Сил РФ к будущим информационным войнам является проведение мероприятий по привлечению символических аналитиков (специалистов в области медиа и PR-технологий) в специально сформированные государственные информационно-коммуникативные структуры, что является насущной необходимостью для современной Российской армии. Информационные подразделения армии и флота сегодня, к сожалению, олицетворяют в основном устаревшую информационно-коммуникативную модель информирования и пресс-службы, что крайне недостаточно при ярко выраженной социогуманитарной специфике современных информационных войн, имеющих наступательный характер.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бибиков М.В. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том I: Античные Источники. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Наукt, 2009. 264 с.
2. Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч. 1. СПб.: Полигон, 2003. 736 с.
3. Геродот. История. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004. 436 с.
4. Головин Н.Н. Наука о войне. Избранные сочинения. М., 2008. 1008 с.
5. Губенко М.С. Социальное пространство: теоретический аспект // Искусство и образование. 2016. №5 (103). С. 7-15.
6. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Высшая школа экономики, 2016. 564 с.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. 606 с.
8. Либицкий М. Следующий враг // Стратегический форум. № 35. Университет национальной обороны. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.questia.com/read/1G1-129891576/the-next-enemy (Дата обращения: 06.10.2018 г.).

9. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2011. 464 с.
10. Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. М.: Эксмо, 2015. 300 с.
11. Почепцов Г.Г. Информационная война: определения и базовые понятия. [Электронный ресурс]. – URL: http://osvita.mediasapiens.ua/ethics/manipulation/informatsionnaya_voyna_opredeleniya_i_bazovye_ponyatiya/ (Дата обращения: 06.10.2018 г.).
12. Роль информационных систем в военной сфере. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rodon.org/polit-091211115713 (Дата обращения: 06.10.2018 г.).
13. Сунь-Цзы. Искусство стратегии. – М.: София. 2008. 479 с.
14. Фурсов А.И. Психоисторическая война. [Электронный ресурс]. URL: https://izborsk-club.ru/2439 (Дата обращения: 06.10.2018 г.).

REFERENCES:

1. Bibikov M.V. Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov: Khrestomatiya. Tom I: Antichnyye Istochniki. M.: Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke, 2009. 264 p.
2. Volkovskiy N.L. Istoriya informatsionnykh voyn. V 2 ch. CH. 1. SPb.: Poligon, 2003. 736 p.
3. Gerodot. Istoriya. M.: OLMA-PRESS Invest, 2004. 436 p.
4. Golovin N.N. Nauka o voyne. Izbrannyye sochineniya. M., 2008. 1008 p.
5. Gubenko M.S. Social space: theoretical aspect // Art and Education. 2016. №5 (103). Pp. 7-15.
6. Kastel's M. Vlast' kommunikatsii. M.: Vysshaya shkola ekonomiki, 2016. 564 p.

7. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. – M., 2000. 606 p.
8. Libitskiy M. Sleduyushchiy vrag // Strategicheskiy forum. № 35. Universitet natsional'noy oborony. [Electronic resource]. URL: https://www.questia.com/read/1G1-129891576/the-next-enemy (Appeal date: 06.10.2018).
9. Maklyuen M. Ponimaniye media: vneshniye rasshireniya cheloveka. – M.: Kuchkovo pole, 2011. 464 p.
10. Pocheptsov G.G. Informatsionnyye voyny. Novyy instrument politiki. M.: Eksmo, 2015. 300 p.
11. Pocheptsov G.G. Informatsionnaya voyna: opredeleniya i bazovyyeponyatiya. [Electronic resource]. URL: http://osvita.mediasapiens.ua/ethics/manipulation/informatsionnaya_voyna_opredeleniya_i_bazovye_ponyatiya/ (Appeal date: 06.10.2018).
12. Rol' informatsionnykh sistem v voyennoy sfere. [Electronic resource]. URL: http://www.rodon.org/polit-091211115713 (Appeal date: 06.10.2018).
13. 13. Sun-Tzu. Iskusstvo strategii. – M.: Sofiya. 2008. 479 p.
14. Fursov A.I. Psikhoistoricheskaya voyna. [Electronic resource]. URL: https://izborsk-club.ru/2439 (Appeal date: 06.10.2018).

КАФТАН Виктор Витальевич
адъюнкт кафедры философии и религиоведения
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.
vick_472@mail.ru

KAFTAN Victor Vitalievich
Adjunct at the Department of Philosophy and Religious Studies
Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

09.00.11 – Социальная философия